

РЕТРОСПЕКЦИЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИЕМОВ НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ А. КАМЮ «МЕЖДУ ДА И НЕТ»

Никольская В.М.

Белорусский государственный университет

А. Камю – один из ярчайших представителей атеистической ветви французского экзистенциализма, отправной точкой которого является изолированная одинокая личность перед лицом абсурдного непознаваемого мира. Эссе «Между да и нет», опубликованное в 1937 г., относится к самому раннему, так называемому «дофилософскому» этапу творчества писателя-экзистенциалиста, где только опробуются подходы к тем проблемам, которые он поднимет впоследствии. Ориентируясь на человека, Камю пытается решить отнюдь не легкую задачу нахождения достойных условий его существования в природном и социальном мире с учетом реалий XX века. Теперь хотелось бы ввести два ключевых понятия данной работы, как-то: ретроспекция и рефлексия. Ретроспекция (от лат. *retro* – назад и *specto* – смотрю) - обращение к прошлому, рассматривание минувших событий, значит, прием ретроспекции в литературе подразумевает включение в повествование событий прошлого. Рефлексия же (от лат. *reflexio* — обращение, отражение) — понятие, которое применяется для обозначения актов самосознания, самопознания, самоанализа, самооценки. А личностная форма литературной рефлексии – это форма опосредованного, обыденного сознания, которая сопряжена с анализом собственных поступков, их последствий и значения, что непосредственно отражается в том или ином литературном произведении. Немаловажно отметить выбор литературного жанра А. Камю. Как известно, эссе – это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции. Выражая индивидуальное впечатление и соображения по конкретному поводу или вопросу, оно заведомо не претендует на определяющую или

исчерпывающую трактовку предмета, однако с субъективной точки зрения (а именно по отношению к самому автору) может считаться самым подходящим жанром литературы для изложения и изучения проблем личности и происходящих в ней глубинных процессов. То есть сам выбор жанра как системы плана выражения, через которую будут передаваться идеи и мысли, касающиеся такого рода проблем, уже настраивает читателя на рассудительный лад. Поэтому теснейшей взаимосвязи ретроспекции и рефлексии в эссе «Между да и нет» благоприятствует буквально всё: начиная от выбора жанра, заканчивая соблюдением принципов экзистенциализма. Вспомним, что одним из важнейших принципов экзистенциального течения в литературе как такового и, соответственно, сквозным мотивом творчества Камю в частности является возможность реализации свободного выбора, что обуславливается существованием пограничной ситуации между жизнью и смертью, между надеждой и безнадежностью, между да и нет, где личность оказывается наедине с собой, выявляя свою подлинную сущность. И именно такие пограничные моменты могут считаться апогеем взаимосвязи ретроспекции и рефлексии. Проще говоря, человек, находясь где-то вовне, рассуждая, всегда будет обращаться к прошлому, а обращаясь к прошлому, не сможет избежать рассуждений. На протяжении всего эссе прослеживается перманентная переключка рассматриваемых литературных приёмов. Уже в самом начале они своеобразно взаимопроникают: Камю рассуждает о важности любви и самозабвения и о значимости грусти былых несчастий, подчёркивая следующее: «В каждом вспомнившемся движении я вновь открываю себя». При этом, сидя в мавританской кофейне, на краю арабского города, он медленно погружается в эти самые воспоминания о себе, о своем доме и различных его деталях, которые хранит тело Камю, вплоть до того, что ноги его «в точности помнят высоту ступеней». И тут снова плавный переход от приема ретроспекции к непосредственной рефлексии о бедности, одиночестве и о том, что чему придает цену. В процессе чтения невольно замечаются особенности последовательности рассматриваемых приемов с

точки зрения плана выражения: если в первых нескольких абзацах приёмы взаимодействуют на уровне отрывков текста или предложений, то дальше это наблюдается уже на уровне одного предложения. Например, говоря о матери, Камю обращается к прошлому и рассуждает: «Ее жизнь, ее заботы, ее дети – просто-напросто были при ней, а ведь того, что само собой разумеется, не ощущаешь». В плане же содержания два этих явления будут, безусловно, составлять единое целое без намёков на последовательность или её отсутствие, на взаимное проникновение или параллелизм. Примечательно также то, что очень достойно показано отсутствие рефлексии одного человека внутри тесно связанных воспоминаний и рассуждений другого: «Иной раз у неё спрашивали: «О чем ты думаешь?» «Ни о чем», - отвечала она. И это была правда. Всё тут, при ней, - о чем же думать?». К вышеупомянутой ситуации ещё и добавляется ярко-серая краска тщетности бытия: «Случалось, в такой вот вечер, какие ему теперь вспоминаются, она вернётся без сил с работы (она ходила по домам убирать) и не застанет ни души. Старуха ушла за покупками, дети ещё в школе. Тогда она опустится на стул и смутным взглядом растерянно уставится на трещину в полу. Вокруг неё сгущается ночь, и во тьме немота её полна безысходного уныния». Показательно также употребление третьего лица по отношению к самому себе, что на порядок усиливает эффект отрешенности, эффект нахождения вовне, состояния между да и нет, при этом автор ни на миг не отвлекается от сквозной роли взаимосвязи рассматриваемых литературных приёмов: «Думаю о мальчишке, что жил в бедном квартале», «И мать мальчика тоже всегда молчала», «Лишь позднее он постиг, до чего одиноки они были в ту ночь» и т.д.

Делая вывод, следует сказать о том, что ретроспекция и рефлексия как литературные приёмы взаимодействуют в эссе А. Камю на различных уровнях, что это взаимодействие также имеет подспорье в виде выбора жанра и следования определенным принципам литературного течения, представителем которого является Камю. А также немаловажно отметить, что приёмы эти могут перекликаться, взаимопроникать или же создавать

ситуацию, когда рефлексия предстает перед нами как явление, вытекающее из ретроспекции. Более того, обращаясь вновь к плану содержания, нужно заметить, что с их помощью Камю приходит к определенным частным заключениям, которые являются фундаментальными для репрезентации экзистенциальной личности: в час затишья между да и нет, в час пограничного состояния, в час «обуревания» ретроспекциями и рефлексиями важно отложить и надежду, и отвращение к жизни на другие часы. Так как с очень большой долей вероятности в этот самый час до человека могут прийти как до смеха простые вещи, так и смысл существования, смысл бытия, каким бы он ни был.